

Погода въ долинь Куку-нор'а стояла преимущественно холодная и вѣтреная. Атмосфера затуманивалась то пылью, то облаками, приходившими отъ сѣверо-запада. Днемъ, по временамъ, падала снѣжная крупа; по ночамъ бывали порядочные морозы. Словомъ, весна развивалась крайне медленно. Въ день же прихода на Куку-норъ случилась страшная буря, омрачившая окрестность такими тучами пыли, что буквально въ трехъ—пяти шагахъ ничего нельзя было рассмотреть и за  $\frac{1}{4}$  часа передъ тѣмъ ярко-блестѣвшій ледяной покровъ рѣчки Балема <sup>1)</sup>, сталъ неотличимъ отъ общаго вида мѣстности; столько лёссової пыли нанесло на него. Обыкновенно слѣдующій послѣ бури день отличался хорошей погодой — сравнительнымъ затишьемъ, повышенной температурою, но не всегда прозрачностью атмосферы, такъ какъ пыль поднятая штормомъ, иногда долгое время висѣла въ воздухѣ и солнце представлялось мутнымъ дискомъ.

Всегда по окончаніи бури туземцы энергично разыскиваютъ своихъ, отбившихся отъ стадъ, животныхъ, которыя, забредя далеко, часто попадаютъ на зубы голодныхъ волковъ, стаями рыскающихъ по равнинѣ. Во время прохожденія нашего каравана, мы видѣли много заблудившихся коровъ и лошадей, тревожно подбѣгавшихъ къ нашимъ верблюдамъ, но, понявъ ошибку, бѣжавшихъ дальше; въ одномъ мѣстѣ изъ травяной заросли къ намъ выбѣжалъ барашекъ, радостно блея при видѣ нашихъ барановъ; мы съжалились надъ одинокимъ, беспомощнымъ животнымъ и взяли его въ свой караванъ, гдѣ этотъ красивый барашекъ вскорѣ привыкъ и сталъ нашимъ общимъ любимцемъ. Впослѣдствіи мы его подарили въ стадо нашего пріятеля Цайдамскаго монгола, съ просьбою не убивать нашего „кукунорскаго питомца“.

Вскорѣ послѣ бури мы наблюдали степной пожаръ, жадно истреблявшій сухія прошлогоднія травы. По мѣрѣ сгущенія сумерекъ красно-багровая или ярко-золотистая стѣна пламени выдѣлялась рѣзче и рѣзче; порою она напоминала живую, быстро движущуюся волну, которая, то расширялась и понижалась, то наоборотъ сокращалась и поднималась въ высь, выбрасывая красные языки. По временамъ клубы темнаго дыма скрывали огненные полосы, но затѣмъ яркое пламя снова пробивалось и производило болѣе сильное впечатлѣніе и болѣе эффектный эффектъ. Степной пожаръ свирѣпствовалъ съ ужасающею силою въ теченіе всей ночи, отбрасывая на темное небо свое яркое зарево и ослабѣлъ только къ утру.

<sup>1)</sup> У монголовъ подъ словомъ Балема извѣстенъ нашъ, такъ называемый, рогатый скотъ.